

О.Л. Краснослободцева

**ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ
НИКОЛАЙ МАРТЬЯНОВИЧ СИПЯГИН –
УЧАСТНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

*Кому из русских не больно, что дела и имена
славных сынов его отечества может быть
сокроются навсегда во мраке неизвестности¹.*

Это выдержка из письма Николая Мартьяновича Сипягина Ф. Глинке 1817 г. Судьба Н.М. Сипягина близка мне, он был родным дядей Александры Васильевны фон Дервиз, урожденной Слащовой, моей прапрапрабабушки.

Речь пойдет о незаурядном человеке, бывшим в дружбе с писателями и военными, членами императорской фамилии и декабристами. О Сипягине писал Александр Иванович Михайловский-Данилевский в книге «Император Александр I и его сподвижники»: «...высокаго роста, сложения крепкаго и стройнаго, имел голос приятный и обладал замечательным даром слова; с подчиненными он обращался ласково, в отношении к старшим – с холодною вежливостью... От семи часов утра и до ночи он был в трудах. Гибкий и образованный ум его не знал покоя. Везде находил Сипягин пищу деятельности своей»². Общей информации о нем довольно много. В XIX в. фигура была если не популярная, то известная.

В рамках данного сборника рассказ о Николае Сипягине уместен как об одном из участников Бородинского сражения. Он принадлежал к древнему дворянскому роду, разделившемуся на несколько ветвей, считающихся однофамильцами³. Единственный сын среди детей вице-адмирала Мартьяна Яковлевича Сипягина родился в 1785 г. Предки его были занесены в 6-ю часть дворянской родословной книги

по Костромской губернии. Они служили «дворянские службы» еще при царе Алексее Михайловиче⁴.

Начал военную карьеру, будучи записан в детском возрасте в Измайловский полк, окончил затем Морской кадетский корпус, и продолжил было путь военного, но в 1798 г. поступил на гражданскую службу в Коллегию иностранных дел. По прошению оставил статскую службу и в 1800 г. поступил в Семеновский полк рядовым с галуном. Кампанию 1805–1807 гг. Н.М. Сипягин начал капралом, но не смог проявить свой воинский талант полностью, хотя не уклонялся от опасностей. В тяжелом Аустерлицком сражении, будучи адъютантом при генерал-майоре Николае Ивановиче Депрерадовиче, чей полк выручил русскую пехоту, Сипягину довелось показать свои качества. В этом бою он получил ранение в руку и бок, и в конце кампании произведен был в поручики с назначением батальонным адъютантом⁵.

Мирное время, которое оказалось перемирием, было им употреблено на образование. Николай Мартьянович понимал, что современная военная наука требует знающих людей. «Сим приготовлением служить отечеству, он уже служил ему, и оно не осталось без награждения»⁶. Император за заслуги в кампании 1805–1807 гг. при производстве в штабс-капитаны назначил толкового и образованного молодого офицера своим флигель-адъютантом в 1811 г., за год до вторжения Наполеона в Россию⁷. Так, год за годом, приобретая военный опыт и знания, двигался Сипягин по служебной лестнице.

В начале войны 1812 года он служил при штабе цесаревича Константина Павловича, однако военный талант его и энергия требовали другого применения, и во время Бородинского сражения Сипягин был командирован в распоряжение Багратиона ординарцем. Как уверяет «Галерея портретов генералов и офицеров»⁸, Сипягин также был порученцем при светлейшем князе Михаиле Илларионовиче Кутузове⁹. Он доставлял приказы и распоряжения под градом пуль и картечи, перемещаясь с одной позиции на другую. Сипягин выполнял поручения военачальников, от чьих решений зависел исход сражений и судьба Отечества. Не обладая личной храбростью, вряд ли возможно было достойно исполнять свои обязанности. Николай Сипягин рисковал при д. Семеновское на Багратионовых флешах и в сражении при с. Бородине¹⁰. Жаль, что портрет Николая Мартьяновича Сипягина и многих других адъютантов, ординарцев, порученцев не украшает стен Музея-заповедника «Бородинское поле». От их усилий зависела слаженность действий боевых частей.

В кампанию 1813 г., в боях при Малом Ярославце и с. Красном, воинские качества Николая Мартьяновича смогли проявиться ярко. Из рапорта генерала от инфантерии Баркляя де Толли императору о представлении Сипягина к ордену Св. Георгия 4-го класса: «В сражении при Малом Ярославце 12 октября был генералом-лейтенантом Коновницыным употребляем опрокидывать неприятельских стрелков и врываясь за ними в город, очищал разные части оною, а в ноябре, находясь при генерале от кавалерии Милорадовиче, неоднократно ходил с кавалерийскими полками в атаку и важнейшие поручения его исполнял с отличным благоразумием и мужеством, атакуя же колонны неприятельские, весьма много участвовал в отнятии знамен и пушек»¹¹. В декабре 1812 г., после дела при с. Красном, Сипягин приступил к обязанностям начальника штаба авангардных войск с присвоением звания полковника. В словаре Брокгауза и Эфрона сказано: «...в начальники авангарда следует выбирать таких людей, которые отличаются верным взглядом, осмотрительностью и хладнокровием». Таков и был, в ту пору полковник, Сипягин: «...отличнейшим образом оправдал выбор в сие лестное звание: чрезвычайныя его старания, неутомимая деятельность, успели поддержать величайший порядок посреди столь трудных дел, где казался он необходимым»¹². Какова была жизнь в авангарде, а значит, и жизнь полковника Сипягина, описал Федор Глинка: «В авангарде, конечно, более, нежели где-нибудь спешат жить и наслаждаться, но там помнят также и то, что... хороши только те наслаждения, за которыми не следует раскаяние»¹³.

Заграничный поход Сипягина также отмечен заслуженными наградами. При его активном участии велись тайные переговоры российских и австрийских военачальников о взятии Варшавы¹⁴. Он лично доставил ключи от города императору, за что был пожалован орденом Св. Владимира. Но, будучи светским человеком, Сипягин умел устраивать и праздники, радуя друзей: «Вчера полковник Сипягин удивил и забавил город великолепным балом. Девушек было очень много, и много хороших; угощение прекрасное, и гости веселились до белого дня»¹⁵, – писал Федор Глинка. Блокада крепости Глогау, переход авангардных войск через Королевство Саксонское – все это можно поставить в заслугу и Николаю Мартьяновичу Сипягину¹⁶.

Авангард Сипягина участвовал и в боях в Германии. «Днем находился он в сражениях, а ночью при аванпостах, присматривая за неприятелем на pistolетный выстрел, или расставляя войска и раздавая повсюду, часто даже под ядрами и картечью самые нужные и благораз-

умные приказания»¹⁷. Авангард этот участвовал в поражении маршала Даву и «совершенном истреблении» армии маршала Нея¹⁸, в боях под Кульмом и Дрезденом, за что Сипягин удостоен был ордена Св. Георгия 3-го класса¹⁹ и Кульмского креста. За заслуги во главе «особого отряда» при взятии Парижа Николай Мартьянович получил медаль и был назначен генерал-адъютантом к императору. Портрет Николая Мартьяновича Сипягина работы Доу занимает заслуженное место в Военной галерее в Эрмитаже.

В сентябре 1813 г. Николай Сипягин удостоен был звания генерал-майора, а в сентябре 1814 г. принял должность начальника штаба отдельного гвардейского корпуса. В сферу его внимания входили вопросы обмундирования, парады, обучение нижних чинов, к которому император проявлял большое внимание, повелев учредить солдатскую школу. Сипягин не согласен был с государем относительно методов, предпочитая ланкастерскую систему и писал об этом доверительно цесаревичу Константину, с которым их связывала дружеская и деловая переписка²⁰: «...сколько кажется мне, нижних чинов только что мучат, а не учат. Но не мое это дело»²¹. Солдаты в школе делали потрясающие успехи, через месяц уже читали. Генерал Сипягин был в восторге. Отношение к офицерам и нижним чинам начальника штаба было бережным и внимательным. Чего стоит хотя бы тревога о постоянно меняющихся мундирах для полков: «...никто из них не в состоянии будет с такими переменами служить; и при том и для полка ужасная расстройка, три комплекта мундиров надобно лишиться»²². О подготовке офицеров судил так: «Так только можно строго и справедливо взysкивать с людей, чтобы дело свое они в точности знали, где каждому оно описано и проставлено в правило»²³. В письмах к цесаревичу видна способность Николая Мартьяновича подмечать забавное в жизни общих приятелей: «Досель слышали и видали мы, что люди увозили невест и любовниц, а ныне мужья увозят своих жен. Примером того Лейб-гвардии Егерского полка полковник Бистром. Женья на богачке Ковалевой, он с тещею своею как-то не поладил. Лихая мать богатой дочери так пристрожила молодца, что даже обязанности мужа исполнять ему не позволяла, – видя такую беду, Бистром нанял дом, упросил жену ехать кататься и оставил ее у себя. Сердитая теща требует дочь. Дело дошло до полиции, полиция отказывается и победа на стороне мужа. Жена осталась с ним!»²⁴ В том же документе обращается к Милорадовичу, касаясь имущества нижних чинов: «...должно нам оберегать и малейшую собственность солдата нашего».

При штабе были созданы типография и библиотека, Сипягин возглавил «Общество военных людей», имевшее целью пропаганду знаний во многих областях жизни, особенно в военном деле. Из письма великому князю Константину: «Государь Император удостоил посещением своим дом Главного Штаба. В сем доме с весьма недавнего времени я устроил некоторые, весьма для военных людей полезные заведения. Многие господа офицеры, получив начальные познания в различных науках, не имеют не только способов продолжать оные; но даже не знают, чем занять остающееся у них от службы время. На сей конец завел я библиотеку, куда каждый офицер может приходиться заниматься чтением и упражняться в делании выписок из лучших военных писателей. При военной библиотеке нашей составилось так же общество почетных и действительных членов, которого цель есть издание военного журнала. Список украшен именем Государя, а также Николая Павловича и Михаила Павловича»²⁵. В общество входили военные, поэты и писатели, будущие декабристы, прошедшие закалку в войне 1812 года, Батюшков, Писарев, Федор Глинка, с которыми Сипягин состоял в переписке. Общество издавало «Военный журнал», где Николай Мартьянович тоже публиковал свои работы. Труд по созданию библиотеки и журнала оценили великие княжны. «Нельзя, чтобы под руководством столь отличного начальника как вы, Военная Библиотека не сделалась скоро весьма значительною», – писала в 1817 г. Мария Павловна. А Анна Павловна, благодаря за поздравления с рождением сына, отмечала: «Я конечно с великим удовольствием и любопытством читаю описание подвигов моих соотечественников, кои составляя славу России, навсегда пребудут предметами всеобщего удивления»²⁶. К сожалению, в 1826 г. общество было закрыто императором Николаем I в связи с арестом многих его членов – декабристов.

В 1819 г. Сипягин по повелению императора неожиданно оставил свое детище. Причиной немилости была интрига, которую завязал Николай Мартьянович и в которую невольно втянут был Александр I. Суть ее состояла в том, что после назначения Милорадовича командиром гвардейского корпуса Сипягин, сделавшись начальником штаба, сумел оттеснить его и забрать в свои руки всю власть. На пути его стоял генерал Криденер, почему-то возбудивший неудовольствие императора, который, однако, изъявлял желание с ним примириться. Сипягин мешал Криденеру сблизиться с императором, уверяя, что Александр все еще гневается на него. При случайной встрече Криденера и императора интрига прояснилась, и интриган, естественно, впал в немилость²⁷.

О Сипягине надобно говорить как о человеке «любезном, добром, умном... в частной жизни, храбром на войне, прилежном и деловом в службе, но при том крайне честолюбивом и – придворном, т.е. жертвовавшим всем удовлетворению своего тщеславия»²⁸. Сыграли роль в опале и другие придворные завистники. А как было ему не завидовать? Сипягин был человек редкого интеллекта. Да и держался как баловень судьбы. Собственно, таким он и был. Волей императора Николай Мартьянович был отставлен от должности начальника штаба. Удар по самолюбию он получил болезненный, но выдержал «хорошую мину при плохой игре», как будто получил повышение²⁹.

Сипягин уехал к месту нового назначения в Ярославль, возглавить 6-ю пехотную дивизию. Вот тут-то он развернулся вовсю. Внимания к дивизии было меньше, чем к штабу гвардейского корпуса. И потому можно было спокойно заняться нововведениями. Воспоминания о нем бывшего офицера этой дивизии Александра Макавеева³⁰ подробно описывают методы работы с молодыми офицерами и с нижними чинами. Главной заботой начальника дивизии было благо государства и «недостаточная» молодежь. Бедные дворяне, не имевшие образования, при производстве в офицеры оказывались несоответствующими чину в силу малограмотности. В результате армия теряла ценные кадры, могущие принести пользу. Сипягин учредил при штаб-квартире училище, главной целью которого было образование этих молодых людей³¹. Здесь изучались основные науки, проходили учения по военным навыкам и строю. Успешно прошедшие шестимесячный курс молодые люди получали свидетельство и отправлялись обратно в полк с внеочередным производством. Не успевающие оставлялись на повторный курс. В училище многие молодые дворяне впервые в жизни получали элементарные знания, грамотность, основы нравственности. Была открыта школа по квартирмейстерской части для образованных офицеров, чтобы в случае необходимости они могли заменить офицеров Генерального штаба. Были школы взаимного обучения для унтер-офицеров по методу Ланкастера, а также школа для рекрутов. При училище была библиотека для офицеров, школа обучения стрельбе для нижних чинов и слесарная мастерская. Самые расторопные из нижних чинов проходили подготовку, чтобы возместить убыль унтер-офицеров в бою. Сипягин заботился о быте, питании и здоровье рядовых, и главное – отменил телесные наказания во время учений как действия, унижающие солдата³². Макавеев пишет: «...генерал Сипягин ясно сознавал, и приводил в исполнение те необходимые и действительно полезные улуч-

шения и нововведения, которые теперь, при настоящем, современном нам образовании, развиваются в таких обширных размерах, и должествующия несомненно принеси огромную пользу в организации войска...»³³ И надо отметить, что, по свидетельству того же Макавеева, многое Сипягин делал на свой счет. Давал молодежи в долг и не спрашивал отдачи.

Его труд на поприще 6-й пехотной дивизии был отмечен благоволением государя. 22 августа 1826 г., уже при императоре Николае, за отличие по службе он получил чин генерал-лейтенанта с предписанием возглавить Сводную дивизию 5-го пехотного корпуса. Он и тут был на высоте. На смотре император не мог не заметить выучки нижних чинов и порядка. Кроме прочих навыков, каждая третья шеренга была обучена артиллерийскому делу, чтобы заменить прислугу, убитую в деле. Император благоволил Николаю Сипягину.

Однако 28 марта 1827 г. Сипягин перемещен был по высочайшему повелению в Тифлис военным губернатором под главным начальством генерал-адъютанта Ивана Федоровича Паскевича. Они и назначены были в один день. Было ли это поручение выражением доверия государя или тоже формой ссылки, трудно сказать. Николай I заменил И.Ф. Паскевичем генерала Ермолова, которому доверял покойный император Александр, но сам Николай относился к нему с опаской, считая, что в его бытность в крае и в войсках там утвердились беспорядок и распущенность. Ни Паскевич, ни Сипягин не знали толком края и обычаев, о чем Ермолов, ратуя за дело и обиженный, писал государю. Но император был непреклонен. Николай Мартьянович должен был вести гражданские дела, Паскевич – военные. Однако все это переплеталось. Действия персов угрожали влиянию России на Кавказе. Переход персидскими войсками границы потребовал мер от войск и от военного губернатора Тифлиса. Сипягиным немедленно был сформирован армянский отряд из 117 человек для обороны Эчмиадзина, переброшены две роты 41-го егерского полка из Цалки. Он и сам участвовал в делах, попадая с отрядом в опаснейшие ситуации³⁴. В его же, Сипягина, обязанности входило и снабжение войск продовольствием, причем при постоянно отстающем финансировании.

Каждый из начальствовавших в крае подходил к вопросу по мере своего разумения. У графа Паскевича возникли претензии к военному губернатору, о чем он и сообщал государю, обвиняя Сипягина в бессмысленной деятельности и чуть ли не в растратах. Но Николай Павлович знал Сипягина лично и с лучшей стороны. Постепенно претен-

зии главноначальствующего утихли. Разница в подходах объясняется профессором Ереванского университета В.Г. Туняном в своей работе³⁵, он полагал Паскевича выразителем краткосрочных установок царизма, унификации строения окраин с внутренними губерниями на основании губернских учреждений. Слияние Закавказья с Россией считалось возможным прямолинейными акциями правительства. Защитники долговременных интересов России Н.М. Сипягин, Г.В. Розен, М.С. Воронцов выступали за учет специфики закавказских народов в составе Российской империи, постепенное изменение жизненной обстановки, избегая обострения социальных и национальных отношений³⁶.

Действия Николая Мартьяновича были осторожны: два шага вперед – один назад. В этом последнем месте своей службы, в беспокойном регионе, Сипягин за короткий срок оставил след. Основной его деятельностью было благоустройство города и благотворительность, решение вопросов с водоснабжением и хлебопекарством. Ему Тифлис обязан сохранившимся историческим обликом и уцелевшими развалинами крепости Нарикала, которая была разобрана по приказу Ермолова для строительства тюремного замка Метехи. Сипягин дал распоряжение гражданскому губернатору не разрушать остатков крепости и запретить брать оттуда материал для построек. Знаменитые Тбилисские балкончики тоже отстоял Николай Мартьянович, следуя рекомендациям Александра Сергеевича Грибоедова по восстановлению города после нашествия персов. При Николае Мартьяновиче по проекту Грибоедова Тифлисское благородное училище было преобразовано в мужскую гимназию, положено начало для создания кадетского корпуса, открыта земледельческая школа и печатный орган «Тифлиссские ведомости», освещавший жизнь города и пропагандировавший русские нравы и обычаи. Были еще и уездные училища, где преподавали на армянском, грузинском и татарском языках. Организован рабочий дом для женщин. Но самое большое внимание уделял Сипягин экономическому развитию края, следуя проекту «Российско-Закавказской компании» Грибоедова, о которой упоминал И.К. Ениколопов в своей книге «Грибоедов в Грузии»³⁷. У Николая Мартьяновича и А.С. Грибоедова были непростые отношения. Никто как Сипягин, облаченный властью, так не годился на роль одного из президентов «Российско-Закавказской компании». Об этом пишет Ениколопов³⁸, но в тоже время генерал-адъютант Сипягин был человеком императора, а стало быть, силой, тормозившей развитие проекта. Они были друзья-враги, но их связывали общие заботы о городе и крае. Их общими усилиями были организованы октябрьские

ярмарки и созданы условия для приоритета на Кавказе российских товаров над зарубежными. Сипягин даже заступался за евреев, высылаемых из Грузии, как за основную торговую силу. Ходатайство не имело успеха. В честь венчания Грибоедова военный губернатор устроил прием, танцуя с новобрачной при открытии бала. Тесная дружба связывала Сипягина с графом Иваном Ивановичем Дибичем-Забалканским. Их объединяло участие в войне 1812 года. На Кавказе они встретились, когда Дибич прибыл мирить графа Паскевича и генерала Ермолова. Эпизоды из кавказской жизни Сипягина нашли свое отражение в романе Юрия Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара»³⁹.

К сожалению, в Грузии мало помнят о военном губернаторе Сипягине. Известны имена губернаторов, служивших потом. Но начало существования Кавказа в составе Российской империи положено в числе прочих и Николаем Мартьяновичем Сипягиным. Главный источник сведений о тифлисской деятельности его – опубликованные воспоминания современников и работы грузинского литературоведа и историка Ениколопова, посвященные Грибоедову и изданные в 50-е годы прошлого века.

Незадолго до смерти Сипягина император пожаловал его арендой: «В вознаграждение отменного усердия к службе, в продолжение войны с персиянами, оказанного Тифлисским губернатором генерал-адъютантом Сипягиным». Но копию с этого указа получили уже наследники⁴⁰.

Скончался Николай Мартьянович 10 октября 1828 г. Простудился, занимаясь устройением праздничных мероприятий в честь приезда графа Паскевича-Эриванского. Общественность того времени сокрушалась, что человек, так часто рисковавший жизнью под пулями, в чумных лагерях (при предотвращении распространения заразы со стороны Турции), умер от банальной простуды. А. Макаев писал: «Коротко знавшие Сипягина, в том числе ... фельдмаршал Дибич-Забалканский, искренно жалели о рановременной кончине его; Дибич считал смерть Сипягина потерей государственною»⁴¹. Сам граф Паскевич, несмотря на бывшие противоречия, во всеподданейшем донесении о кончине называл Николая Мартьяновича «лучшим помощником по управлению Кавказским краем»⁴². В делах его после смерти действительно наблюдался беспорядок. За столь короткое время он просто не успел разобраться ни в судебных, ни в прочих делах. «Ген. Сипягин часто сам был причиною беспорядка в делах»⁴³, решая вопросы по-своему, зачастую доверяя частным лицам. И это давало

пищу злым языком. По докладу графа Паскевича⁴⁴, тело было вывезено в Костромскую губернию и погребено в с. Романцево Буйского уезда в родовом склепе.

Свидетельства современников открывают образ светлого, добросовестного и прогрессивного человека. Мягкого, доброго, но жесткого в решении вопросов. Веселого и хлебосольного. Известна только одна едкая эпиграмма, приписываемая Пушкину, на первое бракосочетание Николая Мартьяновича, которая упоминается И.К. Ениколоповым:

На женитьбу генерала Н.М. Сипягина
Убор супружеский пристало
Герою с лаврами носить,
Но по несчастью так их мало,
Что нечем даже плешь прикрыть⁴⁵.

В «Московском альманахе», издаваемом С. Глинкой, в 1827 г., еще при жизни друга, им было опубликовано стихотворение, обращенное к детям его превосходительства Н.М. Сипягина:

Хотите отыскать путь в души и сердца –
Идите по следам отца.
Что снова повторял усердным здесь пером,
Давно то в сердце заключаю.
А вам лишь одного желаю:
Сравняйтесь милые, сравняйтесь с отцом!⁴⁶

Ни в одной характеристике, даже скептической, нет серьезной критики деловых или человеческих качеств Сипягина. Только документ, подброшенный после его смерти в редакцию «Тифлиских ведомостей», пышет злобой и содержит массу непристойностей, но без конкретики в адрес умершего губернатора. Преемник Николая Сипягина С.С. Стрекалов писал по этому поводу шефу жандармов Бенкендорфу: «...злословие не оставляет человека и во гробе. Сколько бы велики не были усилия смертного... к общему благу, редко избавляется он (от) клеветы, которая следует за его действиями»⁴⁷. В Собственной канцелярии Е.И.В. решили, что писал это душевно больной человек. И дело закрыли.

С годами жизнь и деятельность генерал-адъютанта Н.М. Сипягина стали угасать. Он скончался неожиданно, в 42 года, не завершив своих дел. От брака с Марией Всеволодовной Всевожской у Николая Мартьяновича Сипягина было двое сыновей, Всеволод и Мартьян. От брака

с Елизаветой Сергеевной Кушниковой сын – Сергей, восприемниками которого были император Николай I с вдовствующей императрицей⁴⁸, и дочь Екатерина, в замужестве княгиня Урусова.

Из потомков Сипягина наиболее были известны внук, министр внутренних дел Дмитрий Сергеевич Сипягин, убитый в 1902 г. членом боевой организации эсеров. Он скончался бездетным, и правнук Гобято Леонид Николаевич, генерал, герой Первой мировой войны, один из создателей первого русского миномета.

Николай Мартьянович Сипягин получил от рождения отличный старт, дальнейшие же продвижения – плод трудолюбия и постоянной работы. Честолюбие тоже толкало его к успеху. За короткую жизнь Николай Мартьянович не успел проявить весь свой потенциал. Можно предположить, что проживи он больше, это был бы весьма заметный государственный деятель.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАЛИ. Ф. 141 (Глинка Федор Николаевич). Оп. 1. Д. 395. Письмо Сипягина Николая Мартьяновича Глинке Ф.Н. 7 мая 1812. Л. 2.

² Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего Дворца, издаваемая с высочайшего соизволения и посвященная его Императорскому Величеству Государю Императору: жизнеописания. СПб.: Изд. И. Песоцкого, 1845–1849. Т. 3.

³ См.: Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1886.

⁴ ЦИАМ. Ф. 4 (Канцелярия Московского дворянского депутатского собрания). Оп. 14. Д. 1738. Родословие Сипягиных. С. 3, 3об, 4об.

⁵ Галерея гравированных портретов Генералов, офицеров и проч., которые мужеством своим, воинскими дарованиями или любовью к отечеству споспешествовали успехам Российского оружия в течение войны начавшейся 1812 года. СПб., 1813.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГВИА. Ф.103. Оп. 208а. Св.0. Д. 15. Л. 23–24: Об удостоенных к получению ордена Святого Георгия Победоносца 4 кл.

¹² Там же. Л. 11–11об.

¹³ *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции: С подроб. описанием Отеч. и загранич. войны с 1812 по 1815 г.: В 5 ч. / Писаны Федором Глинкой. [Печ. с изд. 1815 г. без перемен]. М., 1870. 21.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Галерея гравированных портретов генералов... СПб., 1813.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 4 (Канцелярия Московского дворянского депутатского собрания). Оп. 14. Д. 1738. Родословие Сипягиных.

²⁰ Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях современных ему порядков (Из переписки с Н. М. Сипягиным) // Рус. старина. 1900 г. Апрель – май – июнь. Т. 102. С. 91–120.

²¹ РГВИА Ф. 846 (Военно-ученый архив, 1552–1918 г.). Оп. 16. Д. 605. Л. 196об. Письма Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, покойного генерала-адъютанта Сипягина, писанные в 1815, 1816, 1817, 1819 годах.

²² Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях современных ему порядков (Из переписки с Н. М. Сипягиным) // Русская старина, ежемесячное историческое издание. 1900 г. апрель – май – июнь. Т. 102. С. 91–120.

²³ Там же.

²⁴ РГВИА. Ф. 846 (Военно-ученый архив, 1552–1918 гг.). Оп. 16. Д. 605. Л. 164–164об.: Письма Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, покойного генерала-адъютанта Сипягина, писанные в 1815, 1816, 1817, 1819 годах.

²⁵ РГВИА Военно-ученый архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 605. Л. 129–130об. Письма Его Императорскому Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, покойного генерала-адъютанта Сипягина, писанные в 1815, 1816, 1817, 1819 годах.

²⁶ ГАРФ. Ф. 728 (Коллекция документов Зимнего дворца, 1817 г.). Оп. 1. Д. 983. Л. 44–44об., 45. Письма детей Павла I Сипягину Николаю Мартыановичу.

²⁷ *Греч Н.И.* Записки о моей жизни / [Соч.] Н.И. Греча. СПб. : А.С. Суворин, 1886.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 191 (Ефремов Петр Алексеевич). Оп. 1. Д. 22901. Л. 1–7. А. Макаев. Воспоминания о Сипягине Николае Мартемьяновиче. Вырезка из журнала.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Жизнеописание генерал-адъютанта генерал-лейтенанта Сипягина // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новосёлова. СПб., 1858. Вып. 26–33. Паг. 5-я. С. 1–26: ил. (С. 118–146).

³⁵ *Тунян В.Г.* Административная и экономическая политика самодержавия в Закавказье, 1801–1853 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / АН ГССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили. Тбилиси, 1990. На правах рук.

³⁶ Там же.

³⁷ *Ениколопов И.* Грибоедов в Грузии. // Под ред. О. Попово. Тбилиси: Изд-во Заря Востока, 1954.

³⁸ Там же.

³⁹ *Тынянов Ю.* Смерть Вазир-Мухтара. М.: Сов. писатель, 1948.

⁴⁰ ЦГА. Ф. 16. (Управление московского генерал-губернатора, г. Москва. 1736–1918) Оп. 7. Д. 841. О пожаловании генерал-адъютанту Сипягину аренды. Л. 1–6.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 191 (Ефремов Петр Алексеевич). Оп. 1. Д. 22901. А. Макаев. Воспоминания о Сипягине Николае Мартемьяновиче. Вырезка из журнала. Л. 1–7.

⁴² Акты, собранные кавказскою археологическою комиссиею: В 12 т. Т. VII: Кавказ и Закавказье за время управления генерала-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паске-вича-Эриванского: 1827–1831] / Архив главного управления наместника кавказского; под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главн. упр. Наместн. Кавказа, 1878. Т. VII.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Стр. 20

⁴⁵ *Ениколопов И.* Об одной пушкинской эпиграмме // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. АН СССР, Отд-ние лит. и языка; ред. М.П. Алексеев. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1975. [Вып. 13]. С. 89–91.

⁴⁶ Жизнеописание генерал-адъютанта генерал-лейтенанта Сипягина // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новосёлова. СПб., 1858. Вып. 26–33. Паг. 5-я. С. 1–26 : ил. (с. 118–146).

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии). 1 экспедиция. Оп. 4. 1829 г. Д. 247. Пасквиль на умершего генерал-адъютанта Сипягина. Л. 1–3.

⁴⁸ ЦГА. 4 (Канцелярия Московского дворянского депутатского собрания). Оп. 10. Д. 1996: Сергей Николаевич Сипягин. 15 ноября 1833. С. 3.